

Искусство не знает границ, но творческий экзамен имеет свой срок. Это не конец искусства, и не обязательно станет началом художественной жизни. В конечном итоге, это всего лишь выбор, который ты сделал, желая изменить свою судьбу, шанс побороться за себя, горький, но прекрасный опыт на долгом жизненном пути, и ничего более.

Хань Чжоу стоял у подъезда, прощаясь с последней группой студентов этого выпуска.

Он хлопнул по плечу упитанного парня и наставительно сказал:

— Возвращайся и усердно учись. Ты так хорошо рисуешь, не позволяй общеобразовательным предметам тянуть тебя вниз.

Глаза парня слегка покраснели — то ли от ветра, то ли от волнения. Он ещё не успел открыть рот, как высокий парень рядом с ним с ехидцей в голосе сказал:

— Учитель, не беспокойся о нём. У Сун Жира подружка из следующего выпуска. Если он не сдаст общеобразовательные предметы в этом году, сможет провести с ней ещё один год.

— Иди ты! — Парень толкнул высокого, тот слегка пошатнулся, но тут же вернулся, обняв его за плечи.

Парень вырвался, отступил на полшага и поправил рюкзак на плече, улыбнувшись Хань Чжоу:

— Обязательно сдам за один год! Учитель Хань, вам тоже пора найти себе жену. У моих ровесников уже начинают детей показывать, а вы поторопитесь.

Хань Чжоу провёл рукой по носу, подумав, что с его будущей женой всё может быть не так просто, и дети — это сложный вопрос.

— Ты далеко заглядываешь, — улыбнулся он и помахал рукой подъезжающему такси. — Давайте, идите, а то скоро смена закончится, и машину не поймаете.

Студенты, возвращавшиеся домой, уже почти все разошлись, и рабочие, занимавшиеся ремонтом в магазине позади, тоже начали уходить. Прежний магазин подарков уже переехал, а несколько дней назад здесь появился новый сосед, похоже, планирующий открыть лапшичную.

Хань Чжоу втянул нос, сжал пальто руками в карманах и подошёл к магазину, заглянув внутрь через щель в занавеске.

— Не холодно? — раздался голос рядом.

— Нормально, — машинально ответил он, но в следующую секунду замер, сердце его сильно забило, и он почувствовал прилив радости.

Он быстро вынул руки из карманов, развернулся и оказался в объятиях.

Объятия были тёплыми и крепкими, с лёгким ароматом леса и табака.

Всего на секунду они обнялись, затем отпустили друг друга. Со стороны это выглядело как случайность, но оба знали, что это было преднамеренно.

Эта секунда растопила весь холод зимы и развеяла тревоги, накопившиеся за почти месяц разлуки.

Хань Чжоу сильно хлопнул его по руке, в возбуждении с лёгким упрёком громко сказал:

— Ты же должен был вернуться завтра!

Цзинь Шуань улыбнулся, поднял молнию на его куртке до самого верха, а затем, опуская руку, слегка сжал его ладонь.

— Если бы я вернулся завтра, то фильм, который ты хотел посмотреть, уже бы вышел из проката.

Хань Чжоу на мгновение замер, весь его пыл мгновенно угас, и он смущённо пробормотал:

— Ну ты даёшь...

Цзинь Шуань действительно перенёс свои планы на два дня раньше, специально вернувшись за день до того, как фильм, о котором говорил Хань Чжоу, должен был выйти из проката. Учитель Хань в последнее время хотел только этого, как же не постараться исполнить его желание.

Однако в итоге они так и не посмотрели фильм. Хань Чжоу подумал, что Цзинь Шуань только что вернулся с долгой работы, и если сразу после самолёта он должен был пойти с ним в кино, то это было бы слишком эгоистично с его стороны.

Один фильм вышел из проката, но будет другой. Это не такая уж потеря. Если кто-то заботится о тебе, ты тоже должен проявлять понимание. Только так отношения могут развиваться гармонично.

Отопление в доме Хань Чжоу ещё не починили, и Цзинь Шуань предложил ему переночевать у него, но Хань Чжоу отказался. Между ними всё ещё была некая неопределённость, и хотя они могли постепенно сближаться, некоторые границы стоило сохранять до конца.

После разлуки особенно хочется быть ближе, искать любую возможность провести больше времени вместе. Поэтому, когда после ужина Цзинь Шуань предложил отвезти его домой, он не стал возражать.

Они вышли из ресторана, смеясь и болтая, но когда Хань Чжоу увидел машину Цзинь Шуаня, он слегка занервничал.

За рулём был ассистент Цзинь Шуаня, бодрый парень-метис. Возможно, потому что ассистент хорошо знал Цзинь Шуаня, Хань Чжоу чувствовал себя неловко всю дорогу.

Он почти не разговаривал и не был так открыт, как в ресторане. Некоторые вещи странны: можно быть ласковым с незнакомцами, но стесняться в присутствии знакомого.

Но даже так он не мог перестать думать о человеке рядом, глядя в окно и вспоминая теплоту за столом.

Когда он повернул голову от окна, его взгляд случайно встретился с ассистентом в зеркале заднего вида. В этот момент Хань Чжоу почувствовал, что его мысли раскрыты, и быстро отвёл взгляд.

Он взял папку с документами рядом и начал листать её, чтобы скрыть смущение:

— У вас, элитных работников, наверное, есть секрет, как не уставать? Я видел документалку, где многие SEO спят по три-четыре часа в день, а потом выступают бодрыми. Ты тоже, только

вернулся с командировки, и уже за работу. Не устаёшь?

— Я привык, — Цзинь Шуань посмотрел на его руки, и в его глазах мелькнуло что-то. — Те, кто работает на высоких нагрузках, держатся на силе воли. Ты видел, как многие после выхода на пенсию быстро стареют и начинают болеть? Это потому, что они теряют эту силу. Так что мир не всегда материален. Для некоторых существование основано на «идеализме».

Ресторан был недалеко от дома Хань Чжоу, и когда они подъехали к воротам, увидели толпу людей, собравшихся у входа и громко обсуждающих что-то. Хань Чжоу опустил окно и спросил одного из мужчин, в чём дело.

Мужчина, увидев роскошную машину, слегка отступил назад, а затем вежливо ответил, что днём в районе развесили объявления, уведомляющие о продлении отключения отопления ещё на неделю.

— В прошлый раз обещали к середине месяца, а теперь ещё неделю, то есть почти до конца месяца? — Хань Чжоу подумал о холодном доме, и его лицо выразило досаду.

— Вот именно! — Мужчина тоже был недоволен. — В апреле отопление вообще отключат, так что в конце марта оно уже не нужно.

Хань Чжоу кивнул.

Пока он разговаривал с мужчиной, Цзинь Шуань тоже наблюдал за происходящим. Он заметил, что в толпе, выражающей недовольство, двое жильцов стояли с краю и громко возмущались.

Одна из женщин, полная, говорила:

— В этом районе отопление с Нового года не работает как следует. Мой внук уже дважды простудился, и на уколы ушло больше двух тысяч. Простым людям всё сложнее жить.

— Да уж, — кивала другая, худощавая. — Говорят, что часто делать уколы вредно, но если не делать, то ребёнок болеет и пропускает школу, а потом отстаёт по учёбе, и это тоже проблема... — Она вдруг улыбнулась:

— Но вам не о чём беспокоиться, я слышала, ваш Сун Юйминь снова занял первое место.

— А ваш Хоу Минъюэ тоже всегда в пятёрке лучших, — улыбнулась полная женщина.

— Мой сын и невестка мало зарабатывают, вся надежда на ребёнка, так что он не может не стараться, — вздохнула худощавая женщина, явно потерявшая прежнюю лёгкость. — Интересно, вернут ли нам часть платы за отопление. По логике, должны бы вернуть треть.

— Надеюсь...

Слова женщины остались за окном. Хань Чжоу закрыл окно и повернулся, потирая лицо. Видя, что Цзинь Шуань всё ещё с интересом смотрит в окно, он спросил:

— Что ты там услышал, что так увлѐк?

Цзинь Шуань улыбнулся и покачал головой.

Вспоминая, как после смерти отца он потерял последнюю привязанность в этом мире, он

чувствовал себя как призрак, хотя уже был жив. Он начал учиться готовить, пытаясь найти в процессе приготовления и вкусе еды ощущение «дома». Но, к сожалению, в итоге он научился хорошо готовить, но не смог обрести чувство принадлежности.

Он жил с этим одиночеством десятки лет, пока не встретил Хань Чжоу.

В мире много людей, излучающих теплоту, но если бы не клеймо с буквой «G» на шее Хань Чжоу, он, возможно, не захотел бы сближаться.

Теперь его уже не волновало, был ли Хань Чжоу таким же, как он. Он любил его, и просто находясь рядом, чувствовал себя счастливым, чувствовал, что у него есть дом.

<http://bllate.org/book/15564/1415552>